INTERNATIONAL JOURNAL OF SCIENTIFIC RESEARCHERS
ISSN: 3030-332X Impact factor: 9,493 Volume 17, issue 1, Aprel 2026
https://wordlyknowledge.uz/index.php/IJSR worldly knowledge
Index: google scholar, research gate, research bib, zenodo, open aire.
https://scholar.google.com/scholar?hl=ru&as_sdt=0%2C5&q=wosjournals.com&btnG
https://www.researchgate.net/profile/Worldly-Knowledge
https://journalseeker.researchbib.com/view/issn/3030-332X

ВЛИЯНИЕ ИРИ И КОНЦЕПЦИИ «ИСЛАМСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ» НА ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКУЮ ОБСТАНОВКУ НА В САУДОВСКОЙ АРАВИИ И БАХРЕЙН В ПЕРИОД ДО КОНЦА XX ВЕКА

Хабибуллаева К.Х.
студент, факультет исламской экономики и международных отношений,
Международной Академии Исламоведения Узбекистана, Р.Уз, г. Ташкент
Научный руководитель
М.К. Хуррамов, PhD

Аннотация. Сегодняшняя политическая обстановка на Ближнем Востоке, конфликты и противостояния зависят от множества разнообразных факторов. Но стоит учесть, что важнейшую роль в нестабильности и уязвимости региона играет роль столкновение интересов главных игроков региона, а также вне региона, каждый из которых преследует свои цели. Одним из таких игроков является Исламская Республика Ирана, одновременно претендующая на роль лидера региона и вызывающая угрозу своими амбициями как странам Ближнего Востока, так и странам Запада. Данная статья анализирует основные направления внешней политики Ирана, включая его участие в региональных конфликтах, поддержку радикальных и экстремистских группировок, а также использование идеологического и религиозного факторов для укрепления своего влияния. Также в статье освещается противостояние ИРИ со странами Запада, как США и Израиль, что оказывает важнейшее влияние на стабильность и политическую обстановку в регионе Ближнего Востока. Для изучения данной темы выбраны геополитический и исторический подходы, которые помогут осветить влияние Ирана через ее стратегическое положение и амбиции для усиления собственной силы и достижения национальных интересов.

Ключевые слова: шиитский режим, внешняя политика, исламская революция, национальные интересы, США, Саудовская Аравия, противостояние с Израилем.

1979 год пришел для Ирана революционным и обещающим масштабные изменения. Победа исламской революции в Иране в феврале 1979 г. привела к свержению проамериканского шахского режима в стране и установлению теократической формы правления на основе ценностей исламской религии в их интерпретации пришедшим к власти шиитским духовенством. Стоит отметить, что шахский режим на тот момент был и так достаточно ослаблен, и в такой удобный случай, самым подходящим кандидатом, умело воспользовавшийся моментом оказался Рухолла Мусави Хомейни, находившийся с 1978 года во Франции. В апреле того же года страна была переименована в Исламскую Республику Иран, а в декабре принята Конституция нового государства.

После свержения шаха в стране были ликвидированы левые организации и организации иранской буржуазии, которые ранее боролись друг с другом. В Иране была установлена новая система власти, основой которой стало радикальное консервативное шиитское духовенство. Основой нынешнего государственного устройства в Иране является концепция исламского правления велаят-е-факих1 (опека законоведа),

1 Махди, С. (2006). Внешняя политика Ирана: между историей и религией. Россия и мусульманский мир, (6), 135-140.

разработанная аятоллой Рухоллой Хомейни. Суть велаят-е-факих заключается в том, что в отсутствие имама только праведные богословы имеют право руководить нацией. Вся полнота власти должна быть сосредоточена исключительно в руках образцового законоведа – факиха. Правитель мусульман должен отвечать следующим трем фундаментальным требованиям: достаточное знание исламского учения, справедливость и добродетель, а также знание и понимание требований эпохи.

Экспорт исламской революции

Следует отметить, что именно данная революция стала решающей в определении роли ИРИ в регионе. Она стала одним из определяющих факторов подъема националистических движений в ряде стран Персидского залива, вызванных жесткими антимонархическими проповедями иранских шиитских духовных лидеров. Главным фактором и концепцией, которая стала напрямую угрожать интересам монархий Ближнего Востока, стал «экспорт исламской революции», подразумевавший призыв к аналогичным революциям в мусульманских странах. По мнению кувейтского писателя, эксперта в области политики Халила Али Хайдара, «сотрудничество стран ССАГПЗ с Западом обусловлено, в первую очередь, угрозой, исходящей от исламской революции в Иране».2 Основным органом, приверженным идее «экспорта революции», в Иране был КСИР, чья деятельность наиболее активно проявлялась в Ливане. Его агенты и подразделения, отвечающие за тайные операции в Персидском заливе, действовали в сотрудничестве с сетью сторонников жесткой линии в иранском правительстве и за рубежом. Оппозиционные движения в Заливе были наиболее заметны в Бахрейне, Кувейте и в Саудовской Аравии. Они все были шиитскими и взаимодействовали с иракскими и ливанскими группировками. В 1980 г. в Саудовской Аравии были организованы более шестидесяти протестов с требованиями социально-экономических и политических реформ. Подтверждения прямого участия Ирана в этих событиях не было, но, как бы там ни было, все эти движения с определенной очевидностью были проиранскими и вдохновленными исламской революцией. За год до этого также наблюдались антиправительственные настроения. В декабре 1979 г. более девяноста тысяч демонстрантов во время празднования Ашуры выступили с призывами к правительству прекратить поставки нефти Соединенным Штатам, поддержать исламскую революцию, остановить дискриминацию в отношении шиитов. Для саудовского руководства эти события стали тяжелым потрясением, по причине того, что подобного рода открытый протест против существующего режима произошел впервые после основания королевства. Власти решили пойти путем применения «суровых карательных мер, которым была придана широкая огласка.

Военно-политическая обстановка в Бахрейне

Концепция распространения исламской революции затронула и Бахрейн, в котором численность шиитов превышает суннитов. Началось все с того, как аятолла Хомейни в 1979 г. отправил в Бахрейн своего личного представителя Хади ал-Мударриси, шиитского богослова, который называл спасение Бахрейна от суннитского гнета своим

2 Чернова, А. Ф. (2013). Влияние исламской революции на монархические режимы в Персидском заливе. Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена, (161), 24-31.

священным долгом. Под его руководством в Иране к тому времени уже действовала организация «Исламский фронт освобождения Бахрейна» (ИФОБ). В поездке, которая длилась два месяца, его сопровождал иранский священнослужитель аятолла Садек Роухани. В результате их проповедей в августе были организованы две демонстрации с участием более пятисот человек. В декабре 1981 г. в Бахрейне была совершена попытка переворота, которая буквально потрясла весь регион. Власти арестовали семьдесят три диверсанта из числа ИФОБ. Из них — шестьдесят бахрейнцев, одиннадцать саудовцев, один гражданин Омана и один — Кувейта. Иранцев среди арестованных не было. По официальным предположениям, они намеревались захватить основные правительственные учреждения, радио и телевидение. Обвиняемые признались в том, что проходили подготовку в Иране. «Бахрейнская прокуратура представила доказательства того, что основная часть оружия, найденная в ходе разбирательств, поступила из Ирана, а временный поверенный в делах Ирана ввез десятки приемопередающих раций и ожидал получить военную помощь из Ирана в течение трех дней со дня переворота.3 Другой инцидент произошел в 1994 году. В декабре того года в Бахрейне вспыхнуло народное восстание, сопровождавшееся актами саботажа и погромами с применением зажигательных смесей. Требования оппозиции оставались теми же: проведение социальных и политических реформ. Бахрейнские и саудовские власти объявили Иран ответственным за эти события при участии «Хизбаллы» и ИФОБ. В начале 1996 г. страну охватила новая волна протестов. Бахрейнские власти ответили массовыми арестами причастных к этим событиям оппозиционеров. Когда посольство Ирана в Кувейте выступило с обвинением бахрейнского правительства в дискриминации своих граждан, генеральный секретарь ССАГПЗ потребовал от Исламской Республики не вмешиваться во внутренние дела стран Персидского залива. В июне того же года власти арестовали членов «Хизбаллы» по обвинению в подготовке государственного переворота с целью установления проиранского режима. Бахрейн отозвал своего посла из Тегерана, сохранив дипломатические отношения на уровне поверенных в делах. Несмотря на продолжающиеся беспорядки и аресты шиитских лидеров в Бахрейне министры иностранных дел Бахрейна и Ирана в сентябре 1996 г. провели встречу на полях Генеральной Ассамблеи ООН и обсудили перспективы сотрудничества и укрепления двусторонних отношений. Со стороны Ирана, казалось, это было нежелание допустить, чтобы «напряженный вопрос» в отношениях с Бахрейном испортил общую картину на фоне попыток улучшения отношений с его соседями.4

Ирано-Саудовские отношения

Отношения между Ираном и Саудовской Аравией традиционно носят характер соперничества за доминирование в регионе и в мусульманском мире. Несмотря на то, что Саудовская Аравия в апреле 1979 г. признала создание ИРИ и установила с ней

---

3 Чернова, А. Ф. (2013). Влияние исламской революции на монархические режимы в Персидском заливе. Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена, (161), 24-31.

4 Чернова, А. Ф. (2013). Влияние исламской революции на монархические режимы в Персидском заливе. Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена, (161), 24-31.

дипломатические отношения, крайне бескомпромиссный характер внешней политики Исламской Республики Иран на раннем постреволюционном этапе выводил Тегеран на путь конфронтации с Эр-Риядом. Реализация концепции «экспорта исламской революции» была направлена на трансформацию политических режимов стран исламского мира, включая Саудовскую Аравию. В дополнение к этому исламский режим в Иране обрел открыто антиамериканский характер, США были наречены «большим сатаной», а отношения с другими государствами исламского мира стали рассматриваться через призму их связей с США как конституирующим другим. Саудовская Аравия, опиравшаяся в военно-политическом плане на помощь Вашингтона и имевшая тесное энергетическое сотрудничество с США закономерно превращалась в объект критики руководства Ирана.5

25 мая 1981 г. по инициативе Саудовской Аравии создается Совет сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ), куда вошли все страны титульного субрегиона, кроме Ирака, находившегося под властью Саддама Хусейна. Примечательно, несмотря на официальные заявления государств-участников, что Совет был создан исключительно в целях социально-экономической интеграции, арабские монархии Залива использовали данную площадку для развития сотрудничества в сфере безопасности, заявив в качестве приоритета совместную борьбу с оппозиционными и революционными движениями. Образование ССАГПЗ можно расценивать как один из первых успехов Саудовской Аравии на пути формирования проекта «суннитского блока» в противовес доктрине «экспорта Исламской революции» Ирана. Тегеран стремился занять лидирующее положение на пространстве Ближнего Востока посредством собственного внутреннего экономического, военного и научно-культурного развития и поддержки союзных государств (Сирия) и прокси-сил (например, ливанская Хизбалла). Однако затянувшийся военный конфликт с Ираком подрывал потенциал Ирана, что лишало его возможности достигнуть лидерства как в рамках Персидского залива, так и всего Ближнего Востока в целом. Неприятие наступательной формы реализации амбициозного панисламского проекта Ирана большинством стран исламского мира также служило препятствием для достижения религиозных целей страны. В апреле 1988 г. на фоне продолжающейся ирано-иракской войны и сохранения курса Тегерана на «экспорт исламской революции» Саудовская Аравия разорвала дипломатические отношения с Ираном. Однако, в последующий период исламский режим в Иране претерпел серьезные внутренние изменения, которые дают основания говорить о начале нового, второго этапа во внешнеполитической линии страны с 1989 г. Переосмысление характера внешней политики государства связано, в том числе, с приходом к власти нового Духовного лидера А. Хаменеи и прагматичного президента А.А. Хашеми Рафсанджани (1989- 1997 гг.). В 1990-е гг. руководство страны, пусть и не отбросив долгосрочные панисламские цели режима, пересмотрело наиболее радикальные положения военной доктрины и определило ее характер как оборонительный.

После окончания ирано-иракской войны в 1988 г. Иран также предпринял ряд шагов по выходу из политической изоляции и заявил о нейтралитете в ходе конфликта между Ираком и Кувейтом, что послужило основой для восстановления отношении с Саудовской Аравией в 1991 г. В марте 1991 г. министры иностранных дел двух стран в

5 Останин-Головня, В. Д., & Баскаков, И. Д. (2024). Ирано-саудовские отношения после 1979 г.: интересы в зоне Персидского залива. *Modern oriental studies*, *6*(1), 82-93.

ходе переговоров в Маскате утвердили квоту 115 тысяч паломников из Ирана. Собрания разрешалось проводить строго в оговоренных местах. Дипломатические отношения были восстановлены 26 марта. Тем не менее, напряженность в связи с разногласиями по вопросу паломничества сохранялась. Качественное изменение в лучшую сторону произошло после выборов М. Хатами на пост президента Исламской Республики в 1997 г. Его усилия по достижению нового этапа в отношениях с Саудовской Аравией на фоне обострения ближневосточного конфликта и акробатики цен на нефть казались саудовскому руководству весомыми аргументами для того, чтобы отбросить в сторону идеологические разногласия с Ираном и начать искать дополнительные точки соприкосновения.6 А.А. Хашеми Рафсанджани считал, что нормализация отношении с саудитами позволит укрепить позиции Ирана в Персидском заливе и станет препятствием для превращения ССАГПЗ в антииранский союз. При следующем иранском президенте, М. Хатами отношения ИРИ и КСА продолжали улучшаться, что подтверждается заключенными Соглашением о сотрудничестве в торговле, экономике, культуре, науке и технике (1998 г.) и Договором о безопасности (2001 г.) между двумя странами.

Заключение

Результаты проведенного анализа с помощью исторического метода отношений ИРИ с Бахрейном и СА и влияние на них концепции «исламской революции» показывают, что данная концепция вызывала правительствам обеих стран угрозу, что способствовало изменению и рассмотрению внешне-политического курса и подхода к новому режиму. Это в свою очередь повлияло на военно-политическую обстановку как внутри, так и вне государств Залива, способствуя внутренним беспорядкам и появлению новой коалиции против «нового врага». Возможность расширения исламской революции в зоне Персидского залива была одним из основных факторов выраженного недоверия между арабскими монархиями Залива и Ираном. Радикальность провозглашенной аятоллой Хомейни концепции «экспорта исламской революции» убедила соседние режимы в необходимости построения системы коллективной безопасности, способной гарантировать поддержание баланса сил в регионе. Впоследствии идея «экспорта» превратилась в инструмент преследования национальных интересов Ирана путем оказания политического давления на те страны, которые поддерживали Ирак в войне 1980–1988 гг. Вместе с тем, такие меры «экспорта», как финансовая поддержка или создание тренировочных лагерей, как это было в Ливане, со стороны Ирана в государствах Персидского залива предприняты не были.

6 Чернова, А. Ф. (2013). Влияние исламской революции на монархические режимы в Персидском заливе. Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена, (161), 24-31.

Список литературы

1. Махди, С. (2006). Внешняя политика Ирана: между историей и религией. Россия и мусульманский мир, (6), 135-140.
2. Чернова, А. Ф. (2013). Влияние исламской революции на монархические режимы в Персидском заливе. Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена, (161), 24-31.
3. Останин-Головня, В. Д., & Баскаков, И. Д. (2024). Ирано-саудовские отношения после 1979 г.: интересы в зоне Персидского залива. Modern oriental studies, 6(1), 82-93.
4. Кириченко В.П. (2024). ИРАНО-САУДОВСКОЕ ЗАМИРЕНИЕ: ВЛИЯНИЕ НА СИТУАЦИЮ В РЕГИОНЕ. Россия и мусульманский мир, (1 (331)), 81-94. doi: 10.31249/rimm/2024.01.06
5. Собхан, С. (2025). Стратегия Саудовской Аравии в ССАГПЗ: трансформация внешней политики в эпоху «Видения 2030» и новые инструменты регионального влияния. Право и политика, (10), 149-162.
6. Karimov, Farxod Erkinovich (2023) The Armed Islamic Opposition in the Syrian Civil War. American Journal of Science and Learning for Development, 2 (12). pp. 67-74.
7. Muhammadsidiqov, M. (2019). Problems of regulation of secularism and religious principles in Arab countries. Bulletin Social-Economic and Humanitarian Research.
8. Saidaliyeva, N., & Nazirov, M. (2020). Youth policy as a priority area of development. Sociosphere, 3, 104-111.
9. “How did the media cover the 2021 conflict in the Vorukh exclave?”// Bulletin of the Karaganda university History. Philosophy series, 2022. https://scholar.google.com/citations?view_op=view_citation&hl=en&user=9ndbU_sAAAAJ&citation_for_view=9ndbU_sAAAAJ:d1gkVwhDpl0C
10. “THE ROLE OF UZBEKISTAN-KAZAKHSTAN TANDEM IN SHAPING CENTRAL ASIAN INTEGRATION INITIATIVES”// Global Science Review, 2026. https://scholar.google.com/citations?view_op=view_citation&hl=en&user=9ndbU_sAAAAJ&citation_for_view=9ndbU_sAAAAJ:Tyk-4Ss8FVUC
11. “Theoretical aspects of bilateral relations between Uzbekistan and Kazakhstan in 1991 –2016” // Bulletin of the LN Gumilyov Eurasian National University. Political Science. Regional Studies. Oriental Studies. Turkology Series, 2022. https://scholar.google.com/citations?view_op=view_citation&hl=en&user=9ndbU_sAAAAJ&citation_for_view=9ndbU_sAAAAJ:2osOgNQ5qMEC

“Artificial Intelligence Adoption In Higher Education In Uzbekistan: Current Trends And Future Prospects” //Emerging Frontiers Library for The American Journal of Social Science and Education Innovations, 2026. https://scholar.google.com/citations?view_op=view_citation&hl=en&user=9ndbU_sAAAAJ&citation_for_view=9ndbU_sAAAAJ:Y0pCki6q_DkC